

Делия Стейнберг Гусман

ТАЙНЫЙ ИДЕАЛ ТАМПЛИЕРОВ

Библиотека «Нового Акрополя»

Делия Стейнберг Гусман

Тайный идеал тамплиеров

«ИП Карелин»

2015

УДК 7.032:82-21:292.11
ББК 63.3(0)4

Гусман Д.

Тайный идеал тамплиеров / Д. Гусман — «ИП Карелин»,
2015 — (Библиотека «Нового Акрополя»)

ISBN 978-5-91896-091-2

История ордена тамплиеров наполнена множеством тайн, которые вряд ли уже возможно до конца разгадать. Эти тайны связаны не только с людьми, их действиями, их образами или символами, с тем, о чем они могли думать или о чем могли говорить. Возможно, дело в другом: за такими огромными организациями, за такими мощными объединениями людей, которые столь значительно влияли на историю, всегда стоит какой-то Идеал. В основу этой книги лег курс лекций о тамплиерах и вдохновлявшем их идеале, прочитанный профессором Д. С. Гусман в Мадриде.

УДК 7.032:82-21:292.11

ББК 63.3(0)4

ISBN 978-5-91896-091-2

© Гусман Д., 2015
© ИП Карелин, 2015

Содержание

Об авторе	6
I. Введение	8
Идеал тамплиеров	9
Корни. Возникновение	10
Их миссия	16
Предыстория	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Делия Стейнберг Гусман Тайный идеал тамплиеров

Delia Steinberg Guzman

EL IDEAL SECRETO DE LOS TEMPLARIOS

Editorial Nueva Acropolis Madrid

В оформлении обложки использован фрагмент фрески Andrea Orcagna, La cacciata del Duce d'Atene, Флоренция, музей Палаццо Веккьо/

Об авторе

Делия Стейнберг Гусман – философ, писатель, музыкант, лауреат многих музыкальных конкурсов, кавалер Парижского Креста Французской академии в области искусства, науки и литературы. Ее перу принадлежат несколько сотен статей и книги, среди которых «Игры Майи», «Сегодня я увидела...», «Философия как образ жизни», «Как лучше узнать себя», «Мне сказали, что...», «Герой повседневности» и другие.

В 1991 году Д. С. Гусман возглавила международную классическую философскую школу «Новый Акрополь» и ведет широкую культурнопросветительскую деятельность, читая в разных странах мира лекции по философии, философии истории, символизму древних культур, истории искусства, психологии, метафизической эстетике и т. д.

Тамплиер
*Фрагмент фрески в церкви ордена Храма.
XIII в. Сан-Бевиньяте*

I. Введение

Тема тамплиеров не очень проста для рассмотрения, ведь это часть тех самых историй, мифов, традиций и легенд, которые разными людьми всегда воспринимаются по-разному. Вокруг тамплиеров сложилось множество мнений; и в их защиту, и против них было сказано уже многое; какие-то факты долгое время оставались в тени, какие-то вдруг обнародовались. Чуть ли не каждый день находится автор, полагающий, что именно он знает правду, и представляет нам свою последнюю книгу, которая наконец-то должна направить нас по верному пути... Но наша книга на абсолютную истину не претендует.

Вряд ли возможно говорить о тамплиерах, не используя слово «тайна». Но чтобы не погрузиться в эту тайну слишком глубоко и не бродить который раз в потемках, я бы предпочла назвать эти заметки «Тайный идеал тамплиеров».

Очевидно, что за всей историей тамплиеров есть что-то скрытое. Очевидно, что тайна существует, и я не знаю, сможем ли мы вообще когда-нибудь ее разгадать. Но думаю, что тайна эта связана не только с людьми, их действиями, их образами или символами, с тем, о чем они могли думать или о чем могли говорить. Дело в другом: за такими огромными организациями, за такими мощными объединениями людей, которые столь значительно влияли на историю, всегда стоит какой-то ИДЕАЛ. И в нашем случае я хотела бы поговорить об идеале тамплиеров.

Идеал тамплиеров

Что мы могли бы отобрать из всего того материала, которым располагаем, чтобы понять идею, двигавшую ими на протяжении почти двух сотен лет? Идею, которая и позволила им за это сравнительно короткое время подняться так высоко и произвести такое впечатление на умы, на воображение стольких людей.

Одна из первых тайн, связанных с тамплиерами, – это тайна их рождения. Каковы истоки тамплиеров, каково их происхождение? Не хотелось бы утомлять читателя длинными рассказами и датами, достаточно обратиться к любой энциклопедии или соответствующему исследованию и познакомиться с историей создания ордена, найти информацию о первых его членах, о которых мы вкратце тоже обязательно поговорим.

Но и без того совершенно ясно, что тамплиеры появились загадочным образом.

Как это произошло, мы не знаем. Они просто появились – и всё. Это было как взрыв, как вспышка – вдруг возникли люди, деньги, средства, и отзвук этого взрыва дал о себе знать не только на всем Европейском континенте, но и на Востоке.

Но важно не только то, что такой взрыв произошел, но и то, что возникли определенные идеи, поистине революционные.

Тамплиеры приходят с такими знаниями, такими навыками, такими нормами жизни, которые намного превосходят, намного опережают все, что в те времена можно было себе представить.

Сегодня, когда мы привыкли воспринимать жизнь с практической, материальной точки зрения, нас весьма впечатляет тот факт, что тамплиеры в XII веке смогли придумать банковскую систему, подобную современной или даже более совершенную. Это была система международных платежных средств, которая позволяла им взаимодействовать, где бы они ни находились.

А если мы оставим в стороне материальный аспект, то увидим тамплиерскую идею объединенного мира; идею человека, в котором человеческое гораздо важнее всех различий и национальных барьеров; идею великой империи, в которой духовное выше материального. Обращают на себя внимание их познания в области искусства и науки, их религиозная самоотдача, чистота их личной жизни.

И мы снова задаемся вопросом: как все это удалось подготовить и осуществить за столь короткое время?

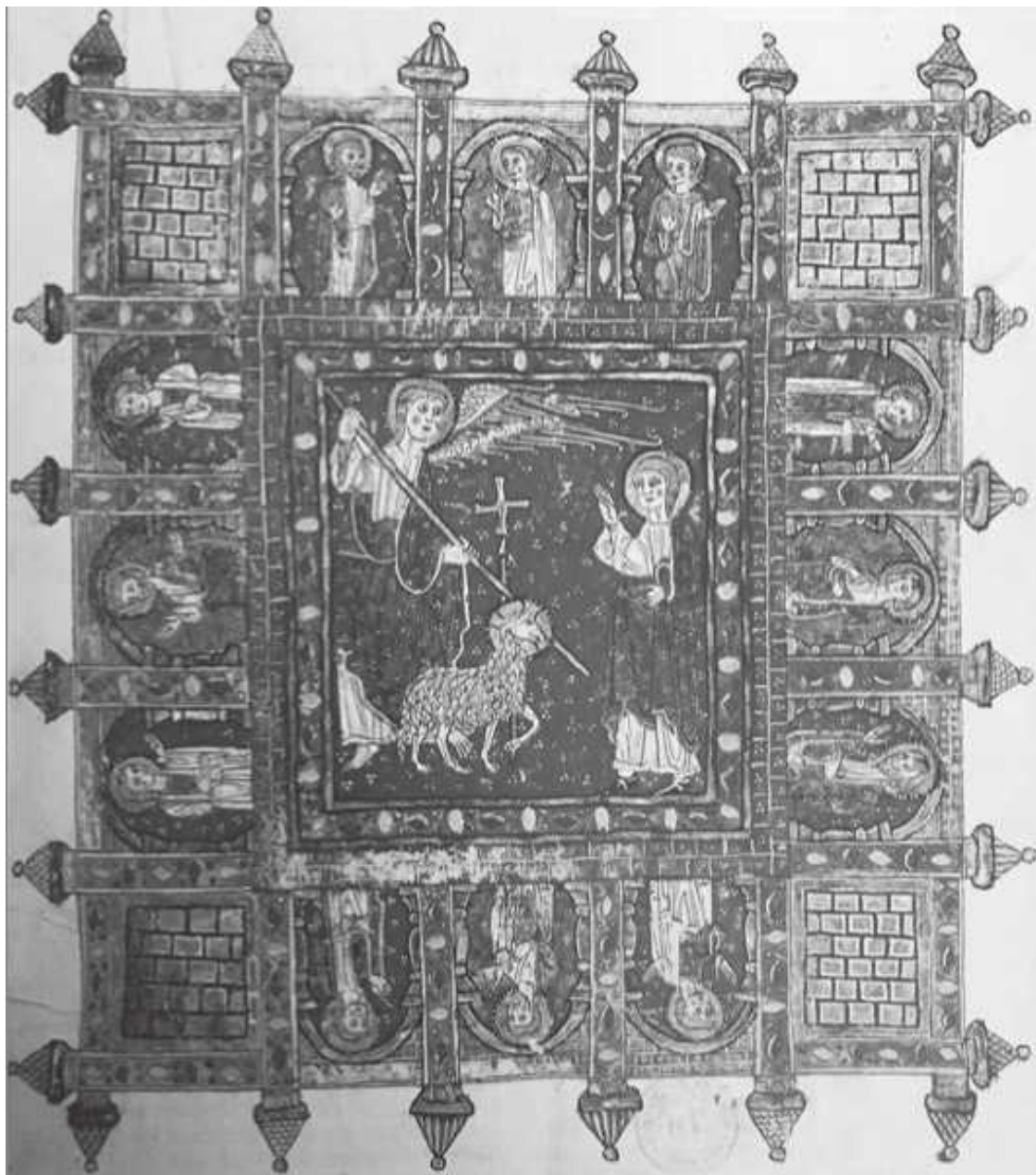
Мы видим огромную проделанную работу. Логично предположить поэтому, что все готовилось заранее, и нам предстоит докопаться до глубоких корней. Давайте отправимся назад, в прошлое, и попытаемся выяснить, откуда же взялись тамплиеры.

Корни. Возникновение

На протяжении всей истории или, по крайней мере, того, что мы привыкли называть историей (то есть того периода жизни человечества, о котором написано в наших книгах и датировки которого вписываются в наши представления), у всех народов встречаются упоминания об одном чрезвычайно важном обстоятельстве.

Самые древние народы, которые, как они сами считали, имели магические корни и вели свою родословную непосредственно от богов, были уверены, что люди не в одиночку создавали свою историю, что они не были одиноки в момент, когда рождалась цивилизация. Что вместе с ними в построении цивилизации участвовало некое таинство – то, что мы называем Богом, или, говоря сегодняшним языком, некие силы природы, моральные силы, которые древние называли богами – во множественном числе. Это они подталкивали людей и помогали им в любом деле, вдохновляли, указывали благоприятные моменты и подходящие места – чтобы люди чувствовали, что где-то наверху у них есть Родители, и всегда старались точно следовать их наставлениям.

Небесный Иерусалим

Миниатюра. XIII в. Фото репродукции

Иногда стоит перелистать страницы истории не только для того, чтобы остановиться на каких-то именах, географических точках или датах; порой можно спросить себя: а *почему* произошли те или иные события? и *как* они произошли?

Каждый раз, когда что-то в истории чудесным образом (как нам кажется) рождается, развивается, переживает свою кульминацию, мы всегда ощущаем нечто подобное порыву ветра – какую-то идею, нечто особенное, что дает импульс этому движению человечества вперед.

Подобный «ветер», подобные идеи не теряют силу на протяжении всей истории. И возникает чувство, что люди на самом деле не одиноки. Что существует некое божественное, высшее вдохновение, которое поддерживает лучшие человеческие свершения.

Это вовсе не означает, что лучшие или худшие периоды истории объясняются, соответственно, более или менее сильным воздействием этого высшего вдохновения. А означает, что люди иногда воспринимают его лучше, а иногда хуже. Когда люди особенно готовы к ним и

открыты им, идеи усваиваются и воплощаются хорошо. Когда люди заняты разными обстоятельствами, которые не способствуют воплощению морального идеала, когда они больше погружены в материальные заботы, эти идеи улавливаются гораздо хуже, а значит, и воплощаются тоже гораздо труднее.

Конечно, в феномене тамплиеров мы видим некоторую преемственность, он не кажется нам отдельным, изолированным. Мы рассматриваем его как еще одно звено длинной цепи чудесных явлений, которые встречаются на протяжении всей истории человечества. Всегда существует какой-то фактор, который в определенный момент истории позволяет проявиться лучшему, что есть в природе человека. И в случае тамплиеров это так.

Корни тамплиеров скрыты, корни эти уходят глубоко и имеют много общего с другими важными историческими процессами, поэтому можно утверждать: чем дальше мы будем двигаться в прошлое, тем больше источников будем находить.

Тамплиеры появляются в определенном месте в определенную эпоху. Место – Европа (хотя на самом деле возникли они на Востоке). Эпоха – Средние века.

Но эти факторы, определяя какие-то черты тамплиеров, не определяют полностью их идеал. Хотя, конечно, свое влияние они окажут.

Восток приходит в упадок, Европа – по закону баланса – должна подняться. И если надлежит послать какой-то импульс, дать определенную энергию, логично это сделать там, где она будет использована наилучшим образом.

Так куда направить энергию? В Европу, в X, XI, XII века.

Конвенту-де-Кришту (монастырь ордена Христа)

Главная твердыня португальских тамплиеров и их наследников, ордена Христа. Томар, Португалия

Мы привыкли рассматривать Средние века как темный период в истории, скучный на явления культуры, не располагающий к искусству и духовной сфере. Однако это не совсем так. Средние века, как следует из самого их названия, играют промежуточную, связующую

роль, соединяя два других периода. И на этом переходном этапе, где все, кажется, пребывает в покое и застое, многого не хватает, но при этом вызревают некоторые важные события. Они проявляются более сдержанно, более скрытно, но это не означает, что в лоне Средневековья не готовятся прорасти семена чего-то чрезвычайно существенного.

Таким образом, мы имеем:

- Средневековье как период подготовки почвы,
- Европу как континент, которому требуется возрождение,
- тамплиеров как ответ на эту историческую потребность в конкретном месте и в конкретное время.

Многие мыслители, многие группы людей, многие религии и секты в свое время выдвигали идею нового мира; ведь каждому из нас, пока мы живем, необходимо видеть перспективу, следующее мгновение, новый этап, нам всем нужен новый опыт, который будет иметь продолжение.

Когда тамплиеры предлагают новый мир, это не означает, что предыдущий никуда не годится. Они хотят лишь чего-то нового, что важно и остро необходимо именно сейчас. Они хотят нового мира, способного разрешить те проблемы, которые стоят именно в данный момент.

Это будет, как они мечтают, прекрасно организованный мир, мир, основанный на братстве, на духовности, мир, который всеми средствами пытается связать людей друг с другом, уничтожить различия, помочь понять, что корни куда важнее барьеров, которые мы снова и снова ставим, порой сами не осознавая почему.

Для появления этого нового мира потребуются несколько человек, те, кого назовут основателями ордена Храма. О некоторых из них мы ничего не знаем – возможно, они предпочли остаться в тени, чтобы их личности, их имена не заслонили собой, не затмили того дела, которое они хотели видеть ясным и чистым.

Рыцари-монахи ордена Храма
*Фрагмент саркофага донны Леоноры Руиз де Кастро в церкви Санта-Мария. XIII в. Виль-
алькасар-де-Сирга, Испания.*
Фото репродукции

Как им удалось осуществить подобное предприятие, да еще развить его до полного расцвета буквально за несколько лет? Как мы говорили, и двухсот лет не прошло, как наступил внезапный, трагический финал. Финал, который оставляет чувство, что нечто было подрублено под корень, резко и окончательно уничтожено. И мы спрашиваем себя: зачем столько усилий, для чего такая подготовка, для чего такие жертвы, столько попыток восстановить связь с древними силами, с теллурическими энергиями, с божественными тайнами и тайными знаниями, — если все это закончилось полным провалом?

Однако мы, возможно, не всегда способны дать справедливую оценку тому, что видим. Платон часто говорил в своих работах, что истинное для людей — это ложь для богов, а истинное для богов часто оказывается ложью для людей.

Опираясь на эту идею Платона, можно предположить, что то, что обычно называют провалом (имея в виду трагический финал тамплиеров), может быть, в масштабах истории провалом не является.

Да, исчезли многие люди. Да, исчезло само название ордена Храма, исчез сам орден как организация. Все это правда. Но разве исчезло семя, которое было ими посеяно? Разве можем мы говорить наверняка об окончательном уничтожении? Разве можем мы утверждать, что века спустя и в искусстве, и в науке, и в религиозной сфере, и в гуманистической не осталось их наследия, которое продолжает волновать очень многих?

А разве мы сегодня, не будучи тамплиерами, не мечтаем о другом мире, чуть более совершенном, чем наш сегодняшний? А потому заявлять о провале в случае тамплиеров будет несколько опрометчиво. Мы можем говорить о конце тамплиеров, однако было это провалом или нет, покажет история, но только гораздо позже.

Их миссия

В одной из книг я с удовольствием обнаружила определение ордена тамплиеров как эзотерической транснациональной корпорации. Мы уже поняли, что сегодня всё, для чего мы ищем определение, должно соответствовать нашим нынешним, не всегда адекватным представлениям. Сегодня активно действуют транснациональные корпорации, и логично предположить, что тамплиеры были похожи на них, только имели эзотерический характер. У этой «корпорации», как принято считать, были родители-французы, хотя возникла она далеко от французских территорий, на Востоке, в *Святой Земле*. Ее особенностью было очень быстрое развитие: за относительно короткое время она охватила огромные территории и затронула большое количество людей.

Нам говорят, что тамплиерам все это удалось в значительной степени потому, что внешне они соответствовали всем церковным правилам, что их «фасад» отвечал всем требованиям, но при этом внутри они следовали другим идеям, другим задачам, другим устремлениям.

Возможно, они искали иного типа знаний и, что естественно, иного типа власти – не поверхностных знаний и не власти из стремления к тирании. Возможно, это было то знание, к которому стремились мудрецы всех времен, и та власть, которая была бы воплощением иного, высшего мира, о котором мы уже говорили.

Мы видим, что у тамплиеров есть *миссия экзотерическая*, внешняя, и *миссия эзотерическая*, внутренняя.

Экзотерическая миссия связывается с развитием цивилизации: упорядочивать жизнь людей, улучшать самого человека, способствовать развитию всех сфер жизни, начиная с сельского хозяйства и заканчивая торговлей, строить и восстанавливать монастыри, которые в те времена были настоящими школами, призванными передавать все известные знания, все профессиональные навыки. Одним словом, это *в высшей степени цивилизационная задача*.

Но это внешнее стремление к развитию цивилизации соответствовало *внутренней миссии*, эзотерической, основным девизом которой была *эволюция*.

Если бы в замысел тамплиеров не входила эволюция человека, необходимость человеческого роста, все их усилия по развитию цивилизации не имели бы никакого смысла. Все эти усилия по обучению, передаче, улучшению не имели бы смысла, если бы за ними не стояла другая идея: развиваться, расти, поднимать человека высоко над его невзгодами, но не столько над материальными проблемами, сколько над теми, что делают его приниженным, испуганным, удрученным. Столкнуть человека со своим собственным сознанием, дать ему чувство собственной значимости, направить его навстречу истории, но теперь уже более сильным, более богатым, более уверенным, более решительным.

Понятно, что для этого требуются какие-то внешние формы действия. А их нам увидеть гораздо легче.

Орден Храма с самого начала своего существования выступает с широкой социальной миссией – приобщать к культуре. Нужно было нести культуру Европе, где феодальная знать помимо благородства по рождению ничем более не напоминает благородное сословие.

Эти дворяне были в большей степени просто солдатами, притом плохо воспитанными. Вспомним, что в то время грамота считалась «делом юбки». Рыцарь, дворянин не умел ни

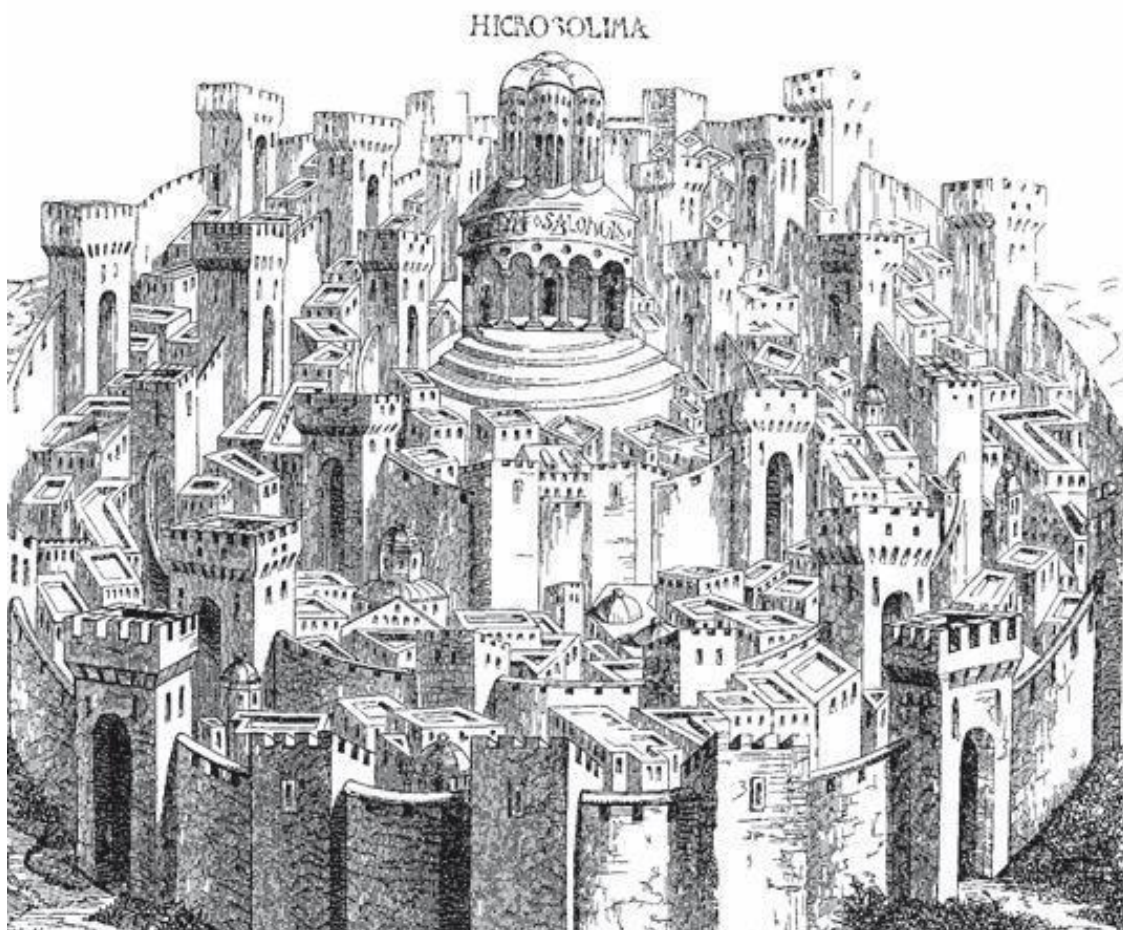
читать, ни писать. Ему подобало быть жестким и суровым и посвящать себя тому, чего требовало от него время.

Тем не менее надо было изменить и этих рыцарей. И им тоже надо было дать умение тонко чувствовать, глубоко понимать, способность писать историю не только посредством силы, войны, но и посредством культуры.

Итак, мы видим орден Храма, несущий импульс цивилизации и изумляющий нас скоростью своего распространения. Встречаются два человека, потом их становится девять; на протяжении многих лет их остается все так же девять, они живут в бедности, уединенно, никому не навязываются, ни в чем не участвуют... Но очень скоро начинают приходить люди, люди, которые присоединяются к ним, которые становятся их сторонниками, которые остаются им верны; в адрес ордена поступают пожертвования, его богатства растут чудесным образом.

Расширение происходит настолько быстро, настолько заметно, что, конечно же, привлекает к себе внимание. И вполне понятно, что все это рождает сначала подозрения, отрицательные мысли, а не положительные. Естественно, возникает вопрос: а что скрывается за этим молниеносным взлетом тамплиеров, за этим небывалым успехом без видимых причин?

То, что они несут какую-то скрытую миссию, становится ясно, если проанализировать и другие факторы.

Иерусалим.

Факсимиле гравюры на дереве из Нюрнбергской хроники. 1493

Орден Храма начинается на Востоке с двух рыцарей, предложивших охранять те дороги, по которым христианские паломники следуют ко Гробу Господню. Рыцари настолько бедны, говорит предание, что у них всего одна лошадь на двоих, и им приходится сидеть на ней вдвоем,

причем, что удивительно, один при этом смотрит вперед, а Другой – назад... Чтобы понять этот символизм, придется немало потрудиться.

Эти рыцари, которые приходят с почти воинской миссией, хотя и с религиозным рвением, поскольку речь идет об охране Гроба Господня, за какие-то десять лет достигают двух целей:

– на Востоке собирают настоящую армию, которая охраняет дороги и подходы к Иерусалиму,

– на Западе создают множество провинций со своими командорствами и крепостями, где не ведется война, но строится цивилизация, где развиваются экономика, торговля, сельское хозяйство, где готовятся люди самых разных специальностей.

Но если все это началось с нескольких рыцарей, чьим единственным намерением было охранять дороги, то откуда тогда эта небывалая способность организовать в столь короткое время целые провинции, целые королевства, большие массы людей? Откуда они так быстро получают знания об искусстве, экономике, науке, строительстве, продолжая при этом воевать, и каким образом сочетают оба эти направления – сражающихся на Востоке рыцарей и тех, кто на Западе строит новую цивилизацию?

Если за этим не стоит какой-то невидимой силы, объяснить это невозможно. Если за этим нет особого духа, чего-то высшего, что руководит этим движением, то существование тамплиеров не поддается объяснению.

Если обобщить те знания, которые они принесли, мы увидим, что они охватывают три основных грани жизни:

1. *Культуру*, поскольку не существует знаний, которые бы не были в ее ведении.

2. *Торговлю*, поскольку они всеми средствами пытаются обогатить Европу и ее население и вывести людей из того варварского состояния, в какое они попали вследствие падения Римской империи и последующих нашествий.

Два рыцаря на одном коне

Печать магистра Бертрана де Бланифорта, принятая в 1168 г.

3. *Возведение религиозных сооружений*, которые помогали бы человеку не просто влачить жалкое существование на горизонтальном уровне, не просто быть винтиком в экономическом или культурном механизме, но превратиться в нечто вертикальное, во что-то значительное, в того, кто имел бы возможность чувствовать Бога на земле и жить с ним.

Но мы снова возвращаемся к вопросу: откуда эти знания?

Познания в сфере коммерции можно объяснить разными способами. Знание культурной традиции мы можем связать с традициями средневековых монастырей. Но не так просто объяснить знания об особом искусстве строительства, о могущественной магии, позволившей менее чем за двести лет вызвать подлинный взрыв *готического искусства* по всей Европе. Это требует по-настоящему глубоких познаний.

Сегодня мы бы назвали их инициатическими знаниями. Они требуют уже не только владения математическими формулами, но истинной интуиции, способности вступать в контакт с природой. Способности чувствовать связь между силами природы и человеком. Этим не овладеешь, прочитав несколько цифр или слов, написанных на бумаге.

Тамплиеры оказались способны направить в мир силы такого свойства, что силы эти, как мы говорили раньше, оставили след в сознании тысяч и тысяч людей. Это были знания, которыми не просто овладеть и которые не просто передать. И чтобы объяснить это, мы хотим обратиться к истории.

Предыстория

Стоит задаться вопросом, как все это могло появиться в той форме, в которой появилось. И стоит убедиться в том, что появлению тамплиеров предшествовало множество ступенек.

Заглянем в прошлое, во времена падения Римской империи. Для Запада падение Рима означало полную катастрофу, и в первую очередь для торговли: все пути перерезаются, знаменитые римские дороги порастают травой, расчищать их некому, по ним перестают ездить.

Рвется и нить культуры, поскольку средств сообщения больше нет и нет доверия к тем людям, которые прежде выделялись своими познаниями.

Обрывается и религиозная нить. Религия, которая в греко-римском мире была основой существования, уже не выполняет свою задачу. С другой стороны, христианство еще не настолько окрепло, чтобы полностью занять то место, на которое оно только-только стало претендовать.

Это настоящая катастрофа, момент отчаяния и неустойчивости. Мало того, после падения Рима – и это естественно, когда центральная власть теряет силу, – вторжения не заставляют себя ждать. Со всех сторон приходят варвары, как их называли греки, – чужеземцы из разных мест, и приходят они не строить, а грабить.

Рим возводился на протяжении долгого времени, и теперь в нем было вдоволь камня и мрамора, которые надо было просто перенести с одного места на другое. Даже сегодня многие продолжают обращаться к той эпохе, как персонаж из анекдота, который, украв кран, с гордостью показывает его жене: «Ну вот, с этого дня у нас в доме будет вода», крутит вентиль, но воды нет, и бедняга сокрушается: «Как же это получалось у римлян? Ведь они просто поворачивали кран, и вода шла».

Реальная проблема возникает в разрыве между двумя мирами, один из которых уже пал, а другой представляет собой полчища варваров. Есть что грабить, но нет ни малейшего понимания, что со всем этим делать.

В разгар всех бедствий возникает ощущение, что мир рушится и уже никогда ничего нельзя будет восстановить... Что те боги, которые воодушевляли греков и римлян, вернулись на Олимп и не хотят больше иметь дела с людьми. Однако случилось по-другому.

Еще в конце V века рождается Бенедикт, будущий *Бенедикт Нурсийский*. В гуще вторжений варваров он остается верен мистическим воззрениям и посвящает себя медитациям. Нам рисуют его далеким от мира, бесстрастным к проблемам человеческим. Но за короткое время у него появляется множество учеников, и впору спросить: как это возможно? Тот, кто полностью ушел от мира, кто не разговаривает, а только медитирует, кто не хочет ни с кем общаться, у того не может быть учеников, а у Бенедикта они есть. Слухи о его святости распространяются все шире, рядом с этим чудесным человеком собирается все больше людей, и вот уже вокруг того, кто станет святым Бенедиктом, постепенно образуется небольшая община, экономически полностью независимая. Членам этой общины приходится делать абсолютно всё. Семь часов тяжелой работы в день – нужно возделывать землю, иначе нечего будет есть; четыре часа на разные необходимые для жизни дела: шитье одежды, изготовление кухонной утвари, сельскохозяйственных орудий... И у них остается четыре часа для того, чтобы учиться.

Бенедикт Нурсийский

*Фрагмент фрески Фра Беато Анджелико «Распятие и святые».
1441-42. Монастырь Сан-Марко, Флоренция*

Как видим, эта монашеская община ведет суровую жизнь, она весьма крепка, у нее есть горячее желание посвятить себя такой жизни, и ее члены надеются, что им удастся вести ее и дальше.

Что будут делать люди, собравшиеся вокруг святого Бенедикта? Они развернут невероятную культурную деятельность, но так сдержанно, что почти никто ее не заметит. Долгое время ученики Бенедикта заняты тем, что собирают повсюду, где только могут, произведения классической литературы, все, что хоть как-то можно спасти от разграбления и разрушения раннего Средневековья.

И так случилось, что несколько *бенедиктинцев*, простых, трудолюбивых, любящих культуру, чтящих традицию монахов, сами того не желая и почти незаметно для всех, установили связь Запада с греческой традицией еще до того, как это сделали арабы.

Принято говорить, что мы узнали о Пифагоре и Платоне от арабов, но еще раньше это осуществили бенедиктинцы, поскольку они еще до XI и тем более до XV века уже знали этих авторов, их теории и их традицию и всеми силами пытались сохранить и спасти от забвения.

Есть многое, за что мы должны быть благодарны бенедиктинцам, и среди прочего – за великого папу *Григория I*, которого так и прозвали – Великим. Он был бенедиктинцем и посвятил себя собиранию части греческой традиции, которая без него была бы безвозвратно утеряна. Я имею в виду пение, музыку, которую пели греки и о которой мы знаем сегодня так мало, поскольку не можем расшифровать их записи. Григорий собрал все это наследие, придал ему форму, дал новую жизнь, и сегодня мы с полной уверенностью говорим о *григорианском пении*, а некоторые знатоки даже осмеливаются намекать, что григорианская музыка имеет какое-то отношение к древней греческой музыке. Нет, она не просто «имеет отношение», это сегодня единственная подлинная наша связь с тем, чем была когда-то греческая музыка.

Итак, бенедиктинцы собирают труды по философии, музыку, произведения искусства, знания о строительстве. Именно они постепенно рожают чудо европейского искусства, которое будет названо *романским стилем*, и создают его на основе формул и законов, найденных, по их же словам, в наследии Пифагора и Евклида. Это значит, что греческая традиция живет в трудах бенедиктинских монахов.

Орден бенедиктинцев растет небывалыми темпами, и это похоже на настоящее чудо. Григорий I стремится использовать не только рождающуюся на его глазах силу ордена, но и силу христианства, которое в то время еще необычайно чисто, почти не затронуто никакими загрязнениями. Он будет использовать то течение христианства, которое придет из Ирландии. Ирландия не испытала ни нашествий римлян, ни англосаксонских завоеваний, сарацины тоже туда не добрались.

Христианство, придя в Ирландию и обосновавшись там, встретилось лишь с традицией кельтов, с мудростью их жрецов-друидов, но между друидами и христианами быстро установились дружественные узы. Различий между ними было не так много, они описывали одни и те же явления практически одинаковыми словами, поэтому и получилось, что ирландцы последовали за новой религией, почти не отдавая себе отчета в том, что что-то изменилось. Григорий, как мы говорили, использует все это с большим умением. Он пригласит ирландского священника, будущего святого Колумбана (также VI в.), воспитанного в христианской традиции, чистой и первозданной, и тот отправится в Галлию передавать эту особую форму христианства, будет много путешествовать.

Папа Григорий I диктует григорианский хорал
Библиотека бенедиктинского аббатства Санкт-Таллена, Швейцария. Фото репродукции

Таким образом, папа Григорий создаст чудесную смесь: он возьмет *христианство* в его самом чистом виде, какой только можно найти, возьмет все, что можно, из *греческой традиции*, все, чему научился за годы своей бенедиктинской жизни, и возьмет знания *кельтов* в сфере строительства.

Здесь при желании можно забраться очень далеко, поскольку нет недостатка в тех, кто уверен, что многие знания кельтов в области строительства храмов принадлежали *традициям атлантов*, были знаниями очень древними, древнейшими. Их заимствовали у тех, кто пережил гибель великого континента, кто достиг новых берегов и начал новую жизнь, посвятив себя тому, чтобы передать все, что знал и помнил.

В течение нескольких веков бенедиктинцы выполняют всеобъемлющую цивилизационную задачу, передают все, что связано со знаниями, ремеслами, профессиями.

Они начинают объединять – объединять тех, кто принадлежит к одной и той же профессии, кто изучает одни и те же правила, кто готов объединиться в едином стиле работы, которая является не просто работой, а представляет собой некий идеал, определенный образ жизни. Речь идет о сохранении живыми знаний древности, о глубоком понимании законов Природы, о поддержании этих законов в изначальном, неискаженном виде – как будто в надежде, что когда-нибудь, в какой-то другой момент истории придет что-то высшее, что-то лучшее.

Так мы доходим до *X века*, до 900 года. Бенедиктинцы на протяжении этих веков теми или иными способами спасают свои книги от всевозможных бедствий (ведь всегда находятся те, кто пытается помешать) и в конце концов получают очень интересный дар от французского короля: землю в *Ключи*. Там они построят свой невероятный монастырь.

Этот монастырь является, пожалуй, самым удивительным, самым чудесным университетом середины *X века*.

Все познания бенедиктинцев, все, что им удалось с огромным терпением, преданностью и самоотверженностью, благоговением и любовью собрать на протяжении почти шести столетий, – все это оказывается там, в Ключи.

Вот, кажется, и посеяно главное зерно, оно ляжет в основу другого процесса, который вот-вот начнется, – появления ТАМПЛИЕРОВ.

В чем же заключался синтез, осуществленный в Ключи?

Из *еврейской* традиции выбирается самое чистое в учении Моисея, Давида и Соломона; считается, что учение заключено именно там. Остальное берется в форме притч воспитательного характера. Евангелия, которые родились не в Европе и не на Западе, всеми средствами пытаются адаптировать к новой ментальности. В Ключи приходят к заключению, что учение Павла является более доступным для европейского менталитета, чем другие части Евангелия. Так возникает преданность Святому Павлу, и еще большая – Святому Иоанну. Но и последователи Павла, и последователи Иоанна считают, что именно в их учениях сокрыт главный эзотерический смысл христианства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.